

ОНИ ЖИВУТ РЯДОМ С НАМИ!

*Самые страшные
птицы
на свете*

ВОРОНЫ

ЮЛИЯ ДУНАЕВА

Юлия Александровна Дунаева
Самые умные птицы
на свете. Вороны
Серия «New Science»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73169128

Самые умные птицы на свете. Вороны: Питер; Москва; 2026

ISBN 978-5-907950-52-8

Аннотация

Про особую сообразительность ворон знают все. Многие не раз наблюдали, как каркающая вредина выпотрошила урну, ограбила кота, обворовала птичью кормушку, расстегнула молнию на рюкзаке, стащила из-под носа ключи или кусок пищи. А многим знакома их слаженная работа в небольших «криминальных группировках» и склонность к невинным развлечениям типа катания с горки и качания на проводах. Неужели эти птицы действительно настолько умны, что порой кажутся не глупее нас с вами? Или, может быть, их поведение – это просто результат работы каких-то генетических программ или сложных инстинктов? Можем ли мы всерьез говорить о вороньем интеллекте или это только наивные домыслы дилетантов? Научно-популярная книга Юлии Дунаевой отвечает на эти вопросы, в легкой и занимательной форме рассказывая читателям о результатах научных исследований специалистов, которые

изучают особенности элементарного мышления ворон и других птиц. В разных научных лабораториях мира, в том числе и в нашей стране, экспериментаторы предъявляют карлушам разнообразные задачки на сообразительность и потом тщательно анализируют полученные результаты. К каким же выводам приходят ученые, пытающиеся прочитать вороны мысли?

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	6
Глава первая. Умеют ли птицы думать?	10
А ум – это вообще что?	10
Есть ли ум у животных?	12
Умный Ганс	17
«Проблемный ящик»	20
Может ли быть интеллект у птиц?	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юлия Дунаева
Самые умные птицы
на свете. Вороны

© Юлия Дунаева 2025

© Екатерина Папчинская, фото, 2025

© Андрей Пржиборо, фото, 2025

© ООО Издательство «Питер», 2025

© Серия «New Science», 2025

© ООО Издательство «Питер», 2026

Введение

Чертовка сидит на краю урны и со знанием дела сортирует мусор. Пустая сигаретная пачка? Ерунда! Картонка летит на асфальт. Рванный пакет из-под чипсов? Это уже интереснее, там могли застрять хрустящие кусочки. Нет, абсолютно пуст. Пакет приземляется возле урны и подрагивает от ветра, сверкая серебряной изнанкой. О! Недоеденная шаверма в скомканной бумаге. Это уже что-то. Ворона искусно отделяет обьедок от упаковки, зажимает его в клюве, отлетает на ближайший газон и принимается за еду. Неторопливо по-

клевывает фастфуд, придерживая шаверму лапой. Не забывает косить живым черным глазом по сторонам: все ли спокойно? Вокруг разоренной урны все усыпано разноцветным мусором, к которому уже подбирается ветерок. Сейчас бумажки и пакеты разлетятся в разные стороны. А ведь еще десять минут назад тротуар можно было считать чистым.

Такие примеры антиобщественного поведения городских ворон знакомы многим. Но, испытывая раздражение по поводу разбросанного мусора, все же невозможно не восхищаться свойственными этим каркающим bestиям ловкостью, сноровкой и сообразительностью. Растерзать пищевую упаковку – это еще что! Они решают задачи и посложнее.

Как, например, отобрать еду у кота и не пострадать от его когтей? Вот возле входа в «Магнит» кто-то поставил перед усатым-полосатым без определенного места жительства пластиковую коробочку с нарезанной сосиской. Разве можно не воспользоваться ситуацией?

В таких обстоятельствах вороны обычно работают парой. Одна осторожно – бочком-бочком – подбирается к коту сзади и дергает его клювом за хвост. Опытный кот может среагировать не сразу, но на пятый раз точно не вытерпит – повернется в сторону нахалки и пошипит для острстки. Но в этот самый момент вторая ворона подхватит клювом его коробочку с остатками сосиски – и была такова!

Помимо свойственной воронам сообразительности многие наблюдатели отмечают их любовь к развлечениям. Кар-

луши умеют качаться на проводах и съезжать с горки. Вторая забава может быть двух видов: птица съезжает с покатой поверхности (например, с ветрового стекла припаркованного автомобиля), либо «сидя на попе», либо перекатываясь с боку на бок. А одна ворона прославилась на весь интернет тем, что приспособила для катания по обледенелой крыше городского дома металлическую крышку от стеклянной банки и, стоя на ней лапами, съезжала с длинного ската прямо-таки со свистом. Скатившись в очередной раз, снова «везла саночки», то есть тащила в клюве крышку, на верхнюю точку крыши – и удовольствие повторялось. Согласитесь, в таком поведении можно увидеть чуть ли не человеческие черты. Кто еще из живых существ станет тратить умственные и физические силы не только на добывание «хлеба насущного» и спасение от врага, но и на развлечения? Кошки, собаки, дельфины, обезьяны? Пожалуй. Но птицы?!

Хотя поведение карлуш и говорит само за себя, но разве можно всерьез наделять каких-то пернатых человеческими способностями? Они что, действительно хорошо соображают или, может быть, это проявление инстинктов, врожденных поведенческих программ и прочих рефлексов?

Интересно, как относятся к вороньему интеллекту современные ученые – изучающие птиц орнитологи, специалисты по поведению животных? Ведь научные выводы нельзя делать на основе бытовых наблюдений. Что говорят об умственных способностях ворон строгие факты? Можно ли из-

мерить птичий IQ?

В книге, которую вы держите в руках, мы постарались ответить на эти вопросы. Прочитав ее, вы познакомитесь поближе не только с городскими воронами, но и с другими пернатыми умниками нашей фауны – с вóронами, грачами, со-роками, галками и прочими. А еще мы расскажем об их экзотических родственниках, оперение которых может быть ярким, как у попугая.

Перед вами история о том, как птичий мозг заставил подвинуться на интеллектуальном пьедестале таких признанных умников из мира животных, как собаки, дельфины и даже обезьяны. Однако прежде чем перейти к рассказу о вороньем уме, нужно ответить на несколько вопросов.

Глава первая. Умеют ли птицы думать?

А ум – это вообще что?

Вот что говорит на этот счет современная Большая российская энциклопедия: «Интеллект – общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях)»¹. Сколько всего, оказывается, нужно делать головой, чтобы тебя сочли носителем интеллекта. И, судя по слову «человек» в определении, животным энциклопедия в уме отказывает.

А что пишет наша РУВИКИ? Находим: «Интеллект или ум – качество психики, состоящее из способности осознавать новые ситуации, способности к обучению и запоминанию на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций и использованию своих знаний для управления окружающей человека средой. Общая способность к познанию и решению проблем, которая объединяет познава-

¹ Интеллект // БРЭ: сайт. – <https://clck.ru/3QPtub> (дата обращения: 15.11.2025).

тельные способности: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение»². Похоже, заслужить звание умника или умницы в соответствии с РУВИКИ еще сложнее, чем по Большой российской энциклопедии. Опять же, в определении присутствует слово «человек». Получается, что у животных никакого интеллекта (ума) нет и быть не может?

² Интеллект // РУВИКИ: сайт. – <https://clck.ru/3QPtwe> (дата обращения: 15.11.2025).

Есть ли ум у животных?

С древнейших времен и до середины XIX века было принято считать, что наличие разума – это как раз то главное свойство, которое отличает человека от животных. Хотя некоторые мыслители думали немного иначе. Например, великий древнегреческий философ Аристотель писал, что долголетним, то есть животным с достаточной продолжительностью жизни, свойственна рассудительность, а также способность учиться и обучать³.

В 1805–1836 годах директором королевского зверинца в Париже был Фредерик Кювье, младший брат известного французского зоолога Жоржа Кювье. Месяе Фредерик проводил в своем зверинце наблюдения, целью которых было установить разницу между врожденным поведением животных (инстинктом) и разумными действиями. Он обнаружил, что воспитанные в неволе бобрята-сироты начинают строить хатки, хотя никто их этому не обучал. Они действовали, подчиняясь врожденному инстинкту. А высшие обезьяны – орангутанги и шимпанзе – могли решать задачи на последовательность действий, чтобы добраться до приманки.

На основании своих наблюдений Фредерик Кювье создал своеобразную шкалу умственных способностей млекопита-

³ Аристотель. История животных / Под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. – М.: Изд. центр РГГУ, 1996. – С. 343.

ющих. Самыми глупыми, по его мнению, были грызуны. Слоны, козы и лошади занимали следующую ступень, далее шли хищники, а на вершину «интеллектуальной пирамиды» он поместил человекообразных обезьян. Раз одни могут быть умнее других, значит, ум у животных, в принципе, есть, только развит в разной степени. Для начала XIX века такой результат был поистине революционным⁴.

Труды великого британского натуралиста Чарлза Дарвина имели большое значение для развития эволюционного учения, а также привели к началу «новой эры» в науке о поведении животных. Наблюдая и сравнивая способы выражения эмоций у человека и обезьян, Дарвин пришел к выводу, что между ними нет глубоких различий, а, напротив, очень много общего. Психическая деятельность человека – это не что-то особенное, а результат единого процесса эволюционного развития. Стало быть, в какой-то степени разум должен быть присущ и животным. Собранные сведения позволили Дарвину понять, что не только люди способны к обучению и рассуждению. Он разделил поведение на три главных составляющих: действия на основе инстинкта, опыта и рассудочной деятельности. Все эти категории свойственны как человеку, так и животным⁵.

⁴ *Florens P. Résumé analytique des observations de Frédéric Cuvier sur l'instinct et l'intelligence des animaux. – Paris: Ch. Pitois, 1841.*

⁵ *Дарвин Ч. Сравнение умственных способностей человека и низших животных / Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Ч.1. Происхождение или родословная человека. Главы 4 и 5 // Дарвин Ч. Сочинения. – Т. 5 / Под ред.*

Окончательные доказательства того, что животные способны к умственной работе, были получены в начале XX века. Практически одновременно два независимых экспериментатора проводили свои уникальные опыты – один на Тенерифе (Канарские острова), другая – в Москве.

Вольфганг Кёлер родился в 1887 году на территории Российской империи, в городе Ревеле (сейчас – столица Эстонии Таллин), но в результате событий Первой мировой войны оказался на Канарских островах. На главном острове Тенерифе Прусская академия наук организовала экспериментальную базу для изучения поведения человекообразных обезьян. На этой базе Вольфганг Кёлер изучал умственные способности шимпанзе.

Опыт строился так: обезьяну помещали в клетку, в которой находилось ее любимое лакомство – банан. Приманка была подвешена к потолку, и дотянуться или допрыгнуть до нее просто так обезьяна не могла. Здесь же, в клетке, располагали деревянные ящики и палки. Шимпанзе сами, без каких-либо подсказок со стороны экспериментатора, догадывались, как решить задачу. Они ставили несколько ящиков друг на друга и, вскарабкавшись на эту «пирамиду», доставали банан. Если сшибить фрукт с помощью одной палки не получалось, они придумывали, как можно соединить палки между собой, чтобы удлинить орудие. Или использовали их как спортивное оборудование для прыжков с шестом –

подлетали к потолку и срывали лакомство. Объяснить такие действия приматов инстинктом или результатом дрессировки было невозможно. Оставалось только предположить, что шимпанзе способны понять суть ситуации и решить задачу, соображая на ходу⁶.

В 1914–1916 годах в Москве Надежда Николаевна Ладыгина-Котс наблюдала за поведением молодого шимпанзе Иони. Детеныша человекообразной обезьяны Надежде Николаевне подарил муж, Александр Федорович Котс, создатель Дарвиновского музея в Москве. Шимпанзеночек вырос буквально на руках у Надежды Николаевны. Когда Иони исполнилось семь лет, его «приемная мама» решила выступить в роли серьезного исследователя и провести серию экспериментов, чтобы проанализировать свойства зрительного восприятия, познавательных процессов и «целепонимательного поведения» своего подопечного. В экспериментах Иони продемонстрировал, что способен концентрировать внимание на поставленной задаче, обобщать результаты своих проб и ошибок и учиться на них. Шимпанзе выполнял задачи на ассоциации предметов по цвету и форме, оперировал двухцветными и трехцветными сочетаниями. Был в состоянии понять, что общего у плоского квадрата и кубической коробки. Мог отвлечься от конкретной формы и рассортировать

⁶ Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / Пер. с нем. Л. В. Занкова и И. М. Соловьева; под ред. и с вступ. ст. Л. С. Выготского. – М.: Комакадемия, 1930.

предметы на плоские и объемные.

После всех проведенных опытов у Надежды Николаевны не могло остаться никаких сомнений. Конечно, Иони обладал способностями к рассудочной деятельности. То, что происходило у него в голове при решении поставленных задач, трудно было назвать иначе, чем мыслительный процесс⁷.

⁷ *Ладыгина-Котс Н. Н.* Исследование познавательных способностей шимпанзе. – М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923.

Умный Ганс

Но ведь человекообразные обезьяны на то и человекообразные, чтобы проявлять какие-то зачатки разума. А что же можно сказать по поводу интеллекта четвероногих животных, которые именно четвероногие, а не четверорукие – как в старину называли приматов?

В конце 1880-х годов в Берлине жил один преподаватель математики. Чем дольше он обучал счету людей, тем больше его интересовало, можно ли научить математическим азам и животных. Звали преподавателя Вильгельм фон Остин.

Вначале он включил в число своих учеников кошек, но те почему-то не продемонстрировали математических способностей. Как-то по случаю Вильгельм фон Остин приобрел породистого жеребенка. Маленький орловский рысак получил имя Ганс. Однако судьба чемпиона рысистых бегов ему не грозила. Вильгельм фон Остин решил сделать из Ганса четвероногого математика.

Как именно проходили занятия, никто не знает, но уже в 1891 году всю Германию облетела потрясающая новость: конь по имени Ганс решает арифметические задачи и даже уравнения с дробями, определяет достоинства монет и купюр, различает цвета, угадывает имена людей и умеет читать. Публика поспешила на представления с участием Вильгельма фон Остина и его питомца.

Их выступления нередко устраивались прямо на городских площадях. Перед зрителями появлялись вороной красавец Ганс с красиво расчесанной гривой и благообразный герр фон Остин с профессорской бородкой. Правильные ответы Ганс выдавал, стуча копытом по специально положенной перед ним деревянной площадке. Дважды два? Четыре удара. Шестью шесть? Копыто опускается на дерево тридцать шесть раз. Когда требовалось ответить «да» или «нет», Ганс стучал, если «да», и оставался неподвижным, если «нет». Правильность ответов – как математических, так и прочих – поражала. Публика валила валом. Ганс и Вильгельм фон Остин совершили успешное турне по стране. В газетах писали, что интеллект у Ганса выше, чем у некоторых двуногих.

Успехи коня заинтересовали немецких психологов. Собралась целая комиссия, которая стала тщательно проверять, не являются ли все эти математические и прочие фокусы цирковыми трюками. Никакого мошенничества обнаружено не было. Вильгельм фон Остин задавал вопросы, а Ганс отвечал на них без каких-либо знаков или подсказок со стороны учителя. Комиссия уже готова была вынести вердикт о гениальности коня, но один из психологов, Оскар Пфунгст, решил продолжить исследование. Что-то настораживало его в поведении Ганса.

После длительной череды утомительных экспериментов Оскар Пфунгст пришел к выводу: Ганс не математический

гений, а просто невероятно наблюдателен. Отвечая на вопросы, он реагирует на малейшие изменения мимики и эмоционального состояния человека. Отстучав копытом положенное число раз, Ганс читает на лице учителя, что достиг правильного числа и нужно остановиться. Разумеется, учитель не кивал ему, не подмигивал, не улыбался. Движения его лица были произвольны, он сам не знал о них, но конь видел или чувствовал малейшие изменения эмоционального настроения человека. Вильгельм фон Остин никого не обманывал, он тоже был уверен в том, что научил коня решать задачи.

Как же Оскар Пфунгст все это понял? Очень просто. Он обнаружил, что Ганс сразу начинает ошибаться в тех случаях, когда человек, который задает ему вопрос, сам не знает ответа на него. При этом было даже не важно, кто спрашивает – Вильгельм фон Остин или кто-то другой. Таким образом, математические способности коня не подтвердились, но уровень его наблюдательности и интуиции был просто поразителен. Ганс решал поставленные перед ним задачи, но совершенно иным способом.

История с Гансом показала исследователям, что для чистоты эксперимента подопытное животное не должно видеть экспериментатора. Во всех современных опытных установках человек всегда отделен от испытуемого зверя или птицы непрозрачным экраном, в том числе и для того, чтобы исключить мимические микроподсказки.

«Проблемный ящик»

Представьте, что вы решили оценить умственные способности своего домашнего питомца. Придумали для начала какую-нибудь простую задачку. Ну, например, научить его отличать кубик от мячика. Сначала вы отводите вашего песика или котика в другую комнату или в коридор, чтобы они не мешали вам готовить эксперимент. Потом берете два кубика и два мячика, желательно сходного размера. Один кубик и один мячик остаются у вас в руках, а другие лежат в комнате на полу, довольно далеко друг от друга. Рядом с предметами, но так, чтобы не было видно сразу, вы кладете шарики сухого корма. Для начала положили корм рядом с кубиком, а рядом с шариком ничего нет. Позвали из другой комнаты или из коридора вашего четвероногого друга и показали ему кубик. Он, скорее всего, ничего не понял, но с интересом обследовал фигуры на полу и нашел корм. Молодец! Вы снова вводите животное в коридор и снова готовите эксперимент. Теперь кладете корм за мячик, снова впускаете друга, показываете ему мячик, он снова обследует фигуры и снова находит корм. Как вы думаете, он уже понял, что корм нужно искать за таким же предметом, какой вы ему показываете? Если, увидев кубик в ваших руках, питомец сразу уверенно направляется к такой же фигуре, даже не взглянув в сторону мячика, то можно с осторожностью предположить, что по-

нял. Но, скорее всего, вам потребуется много-много раз повторить один и тот же опыт, чтобы убедиться: ваш друг действительно сразу уверенно идет в сторону фигуры, подобие которой вы ему показываете, так как понимает, что корм находится именно там. Велика вероятность того, что в обычной городской квартире ваш питомец, да и вы тоже, устанете от этих бесконечных повторений гораздо раньше, чем он начнет демонстрировать понимание. Зачем без конца выходить в коридор, потом входить в комнату, отыскивать один шарик корма, когда есть еще множество интересных дел: пойти на кухню проверить миску, просто так поноситься по коридору или взять да и просто залечь на диван?

Провести в обычной квартире настоящее экспериментальное исследование умственных способностей животного практически невозможно. Слишком большое пространство, слишком много отвлекающих факторов. Исследователи давно уже поняли, что для правильной организации эксперимента нужно специальное ограниченное пространство, или – проще говоря – ящик, в который будет помещено подопытное животное. Ящик должен хорошо закрываться и иметь окошко, через которое экспериментатор сможет наблюдать за поведением того, кто находится внутри. Размер ящика, разумеется, зависит в первую очередь от размера испытуемого: животному не должно быть слишком тесно внутри.

Первым исследователем, который стал применять специальные экспериментальные установки для изучения разум-

ного поведения животных, был американский психолог Эдвард Ли Торндайк. Все началось с рассказа его британского коллеги Ллойда Моргана. Тот как-то пожаловался, что его гладкошерстный фокстерьер Тони сам научился открывать задвижку садовой калитки и теперь регулярно сбегает на волю, создавая неудобства хозяевам и их соседям. Открывать задвижку Тони научился методом проб и ошибок – теребил ее лапами и носом до тех пор, пока калитка в один прекрасный день вдруг не открылась. Тони запомнил нужное движение и постепенно научился открывать калитку с первого раза.

Услышав эту историю, Торндайк понял, что самый простой способ заставить животное решать поставленную перед ним задачу – это посадить его в «проблемный ящик», некое запертое пространство, выбраться из которого можно будет, совершив какое-то нужное действие. Большинство животных, оказавшись в закрытом помещении, стремятся поскорее снова оказаться на свободе, поэтому будут неустанно искать выход – уговаривать не придется.

Первыми экспериментальными узниками Торндайка стали кошки. Чтобы выйти из запертой клетки, киска должна была определенным образом потянуть за привязанную к задвижке веревку. Оказавшись взаперти, все усаые и хвостатые «заключенные» сначала совершали беспорядочные действия – бросались на решетку, скребли когтями пол, вставляли на задние лапы, теребили привязанную к дверце верев-

ку. Если кошка случайно натягивала ее, то дверца открывалась, и узница обретала свободу. Когда кошку снова сажали в ту же клетку, она начинала совершать те же бессмысленные действия, теребила веревку, натягивала ее и опять выходила на волю.

Торндайк раз за разом возвращал своих усатых пленниц за решетку после того, как им удалось открыть дверцу, потянув за веревку. Рано или поздно наступал момент, когда кошка, едва оказавшись в клетке, сразу натягивала веревку и открывала дверцу. Происходил процесс обучения – методом проб и ошибок кошка справлялась с поставленной перед ней задачей. Главным условием для этого была искусственно созданная Торндайком проблемная ситуация, из которой животное обязательно будет искать выход.

Свои эксперименты, в которых участвовали не только кошки, но также собаки, крысы, обезьяны и другие животные, Торндайк подробно описал в книге «Интеллект животных», первое издание которой вышло в 1898 году⁸. Решение любым подопытным животным поставленной перед ним задачи исследователь назвал «интеллектуальным актом».

С работ Эдварда Торндайка начинается история экспериментального изучения умственных способностей животных. И в настоящее время основной метод исследователей в этой области – это опыты, которые проводят с животными, на-

⁸ *Thorndike E. Animal intelligence: An experimental study of the associative processes in animals. – New York; London: The MacMillan Company, 1898.*

ходящимися в неволе. Для организации экспериментов используют различные закрытые помещения – клетки, вольеры, аквариумы, контейнеры и другие емкости, оборудованные особым образом для каждого опыта. В основе этого метода лежит «проблемный ящик», который придумал Эдвард Торндайк.

Может ли быть интеллект у птиц?

Ну хорошо: шимпанзе, собаки и кошки, может быть, и совершают «интеллектуальные акты», но птицы-то здесь причем? Разве выражение «птичий мозг» – это не синоним глупости?

Американский исследователь Беррес Скиннер в первой половине XX века проводил эксперименты по изучению способностей разных животных к обучению. Кроме млекопитающих он использовал в своих опытах голубей. Скиннер видоизменил уже известный нам «проблемный ящик» Торндайка. На его основе он изобрел так называемый ящик с рычагом, который теперь нередко называют ящиком Скиннера, хотя сам исследователь был против такого наименования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.